

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Научная статья
УДК 316.4(571.621)

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

С.В. Кутовая

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: soclab07@rambler.ru

Актуальность выбранной темы исследования определена потребностью в социальной интеграции пожилых людей в современные реалии общественного развития. Она (потребность) связана с демографическим фактором, а именно с повышением доли пожилых людей в социальной структуре общества, что неизбежно ведет к трансформации социально-демографической структуры. При этом включенность пожилого человека зависит от наличия социальных барьеров, которые включают в себя коммуникативные помехи, возникающие из-за несоответствия социальных ценностей, установок, а также противоборства социальных ролей в межпоколенческом взаимодействии.

Ключевые слова: старение населения, социальная интеграция, социальное пространство, пожилой человек, молодое поколение, конфликт, социальная структура, вторичная социализация.

Образец цитирования: Кутовая С.В. Барьеры социальной интеграции пожилых людей // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 3. С. 127–129. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-127-129

В истории человечества к пожилым людям и к старости было различное отношение. Данная тема всегда была достаточно актуальна. Основным тезисом многих исследователей является мысль о том, что роль пожилого человека в социальном мире определяется совокупностью географических, экономических, исторических, социокультурных и прочих факторов. При этом степень включенности пожилого человека в социальную жизнь, его интеграции в общественное пространство зависит от умения преодолевать социальные барьеры, представляющие собой коммуникативные помехи, возникающие из-за несоответствия социальных ценностей, установок, противоборства социальных ролей в межпоколенческом взаимодействии.

Категорию «поколение» рассматривают со следующих позиций:

- как социальную общность, стратифицируемую по возрасту (дети, молодежь, люди среднего

возраста, пожилые люди);

- как «символическую общность современников, живущих в определенный период развития общества»;

- как социальных акторов, являющихся носителями социальных ролей, характерных для института семьи (дети, родители, прародители) [3].

Конфликт поколений представляет собой сложную систему взаимодействий и восприятий социальной действительности, которая определяется сложным набором специфических для каждого возраста характеристик.

Традиционно важнейшим институтом разрешения различных противоречий между поколениями была семья. Но сегодня это затруднено различными факторами, условиями и кризисными процессами (ориентацией на личностные интересы, ростом числа малообеспеченных, неполных, маргинальных и асоциальных семей и т.п.). По мнению населения, основное влияние оказыва-

ют социально-экономические факторы, обуславливающие дифференциацию семей по имущественному признаку, уровням заработной платы и доходам, структуре расходов, пенсионному обеспечению и другим показателям [3].

Как показывает анализ статистических и эмпирических данных, существующие поколения дифференцированы и дистанцированы между собой социальным и жизненным опытом. Наименьшую долю в демографической структуре населения (16%) составляют дети в возрасте до 16 лет, а доля молодежи 16–29 лет практически равна доле пенсионеров по старости (около 20%). Также это проявляется в различиях в ценностных и жизненных ориентирах, материальном состоянии [2].

Среди молодежи ценности и нормы старшего поколения являются маловостребованными (61%) в новых социально-экономических реалиях (в процессе трудоустройства и непосредственно трудовой деятельности, регулировании финансов и т.п.), их навязывание часто вызывает неприязнь (47%) и приводит к межпоколенческим конфликтам (32%) [2]. Данные противоречия приводят к возникновению напряженности и разногласий в семье, которые выражаются в ролевых взаимодействиях между членами семьи: родителей и детей, свекрови и невестки, прародителей и внуков.

Основными причинами межпоколенческих разногласий в семье являются противоречия в ценностных ориентациях (68%), нормах и правилах поведения (54%), непонимание, осуждение и неодобрение людьми старшего возраста образа жизни молодого поколения (37%), желание дистанцироваться и обрести независимость одного поколения от другого (31%), разница в возрасте (11%) и прочие. Большая часть молодежи и людей среднего возраста понимают интересы старшего поколения (64%), но не все принимают и разделяют их (43%), хотя пожилые родители чаще разделяют интересы детей и внуков и уступают им [3].

Удовлетворенность жизнью у поколения прародителей значительно ниже, чем у молодежи [3]. Данный показатель тесно связан с эмоциональной атмосферой, в которой живет старшее поколение – чем лучше социальное самочувствие, выше эмоциональная близость и сплоченность членов семьи, тем комфортнее. Низкие оценки удовлетворенности своей жизнью наблюдаются у одиноких пожилых людей и связаны чаще всего с низкой включенностью в социальные взаимодействия, социальные связи, отсутствием трудовой занятости, что влияет на социальное самочув-

ствие в целом. Так, более 77% одиноких пожилых людей овдовели, у 17% нет детей. По данным Всероссийской переписи 2010 г., на 1000 женщин в возрастной когорте от 60 до 64 лет приходится 315 вдов, от 65 до 69 лет – 455, от 70 лет и более – 670 [1]. Подобное соотношение среди мужского населения составляет: 71, 132 и 244 соответственно. Только каждый пятый пенсионер принимает участие в воспитании внуков, живущих с ним или отдельно, из них 30% – это прародитель в возрасте до 65 лет, 14% – более старшее поколение.

Таким образом, социальные барьеры интеграции пожилых людей большей частью определяются спецификой их восприятия своего положения в социальном пространстве. Одним из основных барьеров выступает межпоколенческий конфликт, детерминируемый главным образом деактуализацией и невостребованностью жизненного опыта, а также полученных навыков старшего поколения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php (дата обращения: 10.04.2022).
2. Кутовая С.В. Трудовая занятость и самоопределение населения Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 46–49.
3. Кутовая С.В. Трансформация брачно-семейных отношений в социально-демографическом пространстве региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 7. С. 184–188.

REFERENCES:

1. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 goda* (All-Russian Population Census of 2010). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php (accessed: 04.10.2022). (In Russ.).
2. Kutovaya S.V. Labor Employment and Self-Determination of Jewish Autonomous Region Population. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014, no. 1 (357), pp. 46–49. (In Russ.).
3. Kutovaya S.V. Transformation of Marriage and Family Relations in the Socio-Demographic Space of the Region. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2018, no. 7, pp. 184–188. (In Russ.).

BARRIERS TO SOCIAL INTEGRATION OF ELDERLY PEOPLE

S.V. Kutovaya

The relevance of the chosen research is determined by the need for the elderly people to socially integrate into modern realities of the social development. This need is associated with a demographic factor, namely, with increase of the elderly people share in the society social structure, which inevitably leads to the social-demographic structure transformation. At the same time, integration of an elderly person depends on social barriers, such as communicative hindrances arising from the discrepancy of social values, attitudes, as well as confrontation of social roles in the interaction of generations.

Keywords: *population aging, social integration, social space, elderly, younger generation, conflict, social structure, secondary socialization.*

Reference: Kutovaya S.V. Barriers to social integration of elderly people. *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 127–129. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-127-129

Поступила в редакцию 14.04.2022

Принята к публикации 15.09.2022